

Музей семьи Бенуа — художественное учреждение мира

В прошлом году в нашей стране произошло событие, значение которого пока до конца не осознано и на первый взгляд, кажется, не представляет из себя ничего из ряда вон выходящего, но именно оно может стать отправной точкой в дальнейшем развитии культурного диалога между государствами и народами, между деятелями культуры и искусства всего мира. Это открытие осенью 1988 года в Государственном музее-заповеднике в г. Петродворце еще одного филиала, который назвали Музеем семьи Бенуа. На его открытии присутствовало много высоких гостей. Это событие привлекло к себе внимание средств массовой информации, радио и телевидения. В церемонии принимали участие руководители всех наших учреждений, имеющих отношение к культуре — Министерства культуры СССР и РСФСР, Советского фонда культуры, общества «Родина», Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, Советского фонда мира и других. Генеральный директор ЮНЕСКО прислал приветствие организаторам музея. Было сказано много теплых слов и пожеланий.

В общем, праздник удался на славу.

И вот теперь, когда праздничный ажиотаж прошел и музей начал жить своей повседневной, будничной жизнью, характерной для всех музеев мира, можно спокойно поразмышлять, что же произошло на самом деле, каково значение этого события и что из него следует.

История создания Музея семьи Бенуа, как и многое, связанное с ним, необычна. Прежде всего, его организация в прежние времена, до свежих ветров перемен, была просто невозможна. Ведь на русскую эмиграцию смотрели как на потенциальных врагов Советской страны, в лучшем случае как на предателей. И хотя были случаи приглашения русской творческой интеллигенции из-за рубежа в нашу страну, однако это были скорее исключения, которые подтверждали установившееся правило. Многие были утрачены в этой тупой борьбе идей, в удручающей атмосфере бескомпромиссности и косности. Достаточно для примера хотя бы вспомнить судьбу коллекции С. Лифара, которая так и не вернулась на родину. Потеря было много. Но, слава богу, об этом уже можно, кажется, писать в прошедшем времени. Ведь век тех, кто корнями связан с русской культурой, все сужается. Один

за другим уходят они из жизни, унося с собой частицы нашей истории, нашей культуры, нашей памяти.

Николай Александрович Бенуа не дождался всего полгода до открытия музея, но успел сделать все, чтобы он стал реальностью, чтобы те сокровища, которые у него сохранились, служили его народу, способствовали лучшему взаимопониманию между людьми.

В конце своей жизни Николай Александрович долго и тяжело болел, и наш выезд к нему в Милан, а также в Париж, где проживали внуки Александра Бенуа П. А. Браславский и Д. И. Вышнеградский, готовые передать в дар будущему музею свои коллекции, постоянно откладывался. Мы, т. е. директор Государственного музея-заповедника в г. Петродворце Вадим Валентинович Знаменов и я, автор этих строк, очень волновались, понимая, что в любой момент может случиться беда, а до сих пор окончательно договоренности о передаче художественных произведений и документов нет. А тем временем здание будущего музея уже было освобождено от жильцов и размещавшейся в нем конторы местного торгового, составлено проектное задание, и реставраторы приступили к работам. Но, наконец, наше упорство было вознаграждено, и мы выехали в Париж. Однако французские родственники согласились передать свои дары только после совершения этой акции со стороны их дяди Н. А. Бенуа. И вновь томительное ожидание. Сможет ли Николай Александрович, находящийся в больнице в тяжелом состоянии, принять нас, хватит ли у него сил. Но мы верили в него и не ошиблись в этом замечательном человеке. Наконец, 3 марта мы встретились с ним и решили все наши проблемы. Несмотря на слабость и плохое самочувствие, он был, как всегда, бодр, весел, крайне приветлив. Его живой ум, удивительная наследственная память, остроумие, добрая ирония, а главное, огромное жизнелюбие, не покидавшее его до последних дней, вселяло веру, что мы еще встретимся на открытии музея, что мы еще помечтаем о будущем. Но судьба распорядилась иначе. 30 марта 1988 года из Милана пришла трагическая весть, что наш дорогой и всеми любимый Николай Александрович Бенуа, ведущий театральный художник, более 30 лет возглавлявший постановочную часть миланского театра «Ла Скала», почетный член Академии художеств СССР, скончался после долгой и продолжительной болезни на 87-м году жизни. Но его мечта осуществилась. Новый музей стал достойным памятником достойнейшему человеку.

По первоначальному замыслу новый музей должен был быть посвящен только Александру Николаевичу Бенуа, крупнейшему представителю русской культуры. Однако как было не отметить память о Николае Александровиче, его сыне, крупнейшем театральном художнике наших дней. Как можно было забыть об отце Александра — Николае Леонтьевиче Бенуа, крупнейшем зодчем России, основателе художественного древа семьи Бенуа, автора Фрейлинских корпусов, в одном из которых разместились музей. В своих воспоминаниях А. Н. Бенуа постоянно говорит о влиянии на него старшего брата Альберта, популярнейшего акварелиста прошлого века. А как можно пройти мимо творчества племян-

ников Александра Бенуа — Евгения и Николая Лансере и его племянницы Зинаиды Серебряковой? Разве вправду мы не помнить о другом брате Александра — Леонтии Николаевиче — создателе замечательных сооружений Ленинграда — корпуса Русского музея, здания капеллы и многих других. И тогда вспомнили о внуках Леонтия Бенуа — ленинградском Л. Шретере и видном армянском архитекторе Г. Таманяне, о детях Зинаиды Серебряковой, о дочери Л. Н. Бенуа — художнике-иллюстраторе и о ее сыне — талантливом актере, писателе, режиссере, видном общественном деятеле Питере Устинове, архитекторе-новаторе П. А. Браславском, о музыкальных традициях трех поколений Череннинных и о многих, многих других членах этого замечательного клана. И тогда родилась идея рассказать не только о выдающихся деятелях, положивших весь свой талант и знания на алтарь культуры, но и об удивительном культурном феномене — семье Бенуа.

Создание Музея семьи Бенуа, как мне кажется, это подвиг во имя нашей памяти, нашей культуры. Это подвиг и тех людей, кто передал безвозмездно в музей свои, иногда последние, богатства; и строителей, которые за восемь месяцев превратили коммунальный дом в прекрасный музей; и создателей, прежде всего директора музея-заповедника в Петродворце В. П. Знаменова, и главного строителя Н. В. Верновой, которые за несколько месяцев смогли собрать экспонаты, заполнившие 28 залов музея, и составить интересную экспозицию, рассказывающую о творчестве многих членов семьи Бенуа; и государственных и общественных организаций, сумевших переступить через свои традиционные узковедомственные интересы. И, безусловно, этот музей — детище перестройки, проявление нового мышления, пример того, как в новых условиях можно без громких фраз и пламенных призывов делать нужное всем дело.

Музей семьи Бенуа уникален во всех отношениях. Но главное — это его международный, интернациональный характер. Александр Бенуа был активнейшим пропагандистом лучших достижений мировой культуры в России и русского искусства за рубежом. Долгие годы, проведенные им за границей, не только не притупили в нем чувства искренней любви к своей Родине, но только усиливали его ностальгические настроения. Это высокое чувство Отчизны он не только сохранил, но и привил его своим детям и внукам, которые явились активными организаторами музея, носящего имя Бенуа. Более того, достаточно вспомнить, что в жилах Александра Бенуа текла французская, итальянская, немецкая кровь и не было ни капли русской, но все же он был до конца русским человеком, горячо любившим и хорошо знавшим отечественную историю и культуру. Да и музей был создан именно благодаря сотрудничеству людей разных стран, в т. ч. членов семьи, которых жизнь разбросала по многим государствам Европы, Америки, Азии и вновь недавно соединила на родной земле в России, Ленинграде, Петергофе.

В своем приветствии по случаю открытия Музея семьи Бенуа Генеральный директор ЮНЕСКО писал о том, что «ЮНЕСКО не без внимания отнеслась к идее создания при музее Международного культурного центра, ко-

торый организовал бы под эгидой музея спектакли, встречи с участием деятелей культуры всего мира. Если этот Центр увидит свет, на что я очень надеюсь, у него будут все шансы встать в ряд крупнейших художественных учреждений мира».

И наша задача состоит в том, чтобы эта идея приобрела реальную конкретную форму. Тем более что все необходимое для этого у нас есть. Петергоф, основанный Петром Великим, который не только прорубил окно в Европу, но и широко открыл двери для международного сотрудничества, всегда был точкой соприкосновения культур Запада и Востока. Величественные дворцы и великолепные парки, беломраморные статуи и золоченые фонтаны соединили в себе высшие достижения мирового искусства, включая богатейшее национальное достояние. Удобное расположение на берегу Финского залива и в непосредственной близости от одного из красивейших городов мира — Ленинграда добавляет притягательности этому месту. И еще. Немаловажно, что на территории музея-заповедника, в его охранной зоне, расположены многие исторические здания, которые без особых капитальных вложений могли бы стать объектами культурного центра и использоваться под экспозиционные и концертные залы, творческие мастерские и гостиницы, места встреч и бесед. Здесь можно было бы устраивать выставки, аукционы, конкурсы, выступления театральных, музыкальных, танцевальных коллективов и солистов, проводить конференции и симпозиумы, обеспечивать проживание и творческую работу стажеров и стипендиатов, организовывать фольклорные фестивали под открытым небом, а главное, заложить основы по-настоящему открытого диалога между деятелями культуры разных стран и народов. Это будет, без сомнения, служить успеху политики нового мышления в международных отношениях.

В семье Бенуа дети всегда пользовались особым вниманием со стороны взрослых. Особая система воспитания, основанная на богатейших традициях предыдущих поколений, приобщала их к лучшим достижениям европейской и русской культур, формировала высокие нравственные идеалы, помогала раскрытию дарований и талантов. Занятия старших с детьми, передача им своего опыта и знаний и, с другой стороны, влияние на них детской непосредственности и открытости восприятия мира крепко спаивало представителей разных поколений, определяло естественную преемственность между большими и маленькими членами семьи и неразрывность их духовного единства. Поэтому чрезвычайно логичным стало бы создание в рамках Международной организации Детского эстетического центра, в котором ребята из разных стран могли бы учиться лучше понимать друг друга, приобщаться к достижениям мировой культуры, самим создавать произведения искусства.

Музей семьи Бенуа еще очень молод. Он только набирает силы. И каким он вырастет, каким будет его жизненный путь, во многом зависит от внимания, доброжелательности, понимания всех, кому дорого живое древо искусства.

Н. Е. Васильев,
директор музея